Глава 15: Обручальная церемония.

Рассвет еще не наступил, но Цинь Ле уже ушел в Горы Трав. Две кожаных сумки, которые он принес с собой из Арктической Горной Цепи, уже давно были перемещены из спрятанного места в пещеру, где он совершенствовался.

Одна из сумок содержала звериные ядра Кондоров Теневой Молнии и десять стеблей Ледяной Травы-стебля.

В другой сумке находилось несколько духовных камней, духовные пилюли, и другие кусочки духовных материалов, все изначально принадлежавшие практикующим Поместья Расколотого Льда.

Как и ранее, Цинь Ле дополнял свое совершенствование звериными ядрами Кондора Теневой Молнии и Ледяной Травой-стеблем. Эти два предмета очень полезны, помогая ему собрать духовную энергию и позволить ему ясно ощущать скапливающуюся силу в его духовном море.

Что касается духовных камней, духовных пилюль и других различных духовных материалов, то они ему были не нужны. Во-первых, потому что он не знал их истинной ценности. А, во-вторых, Ледяная трава-стебель и звериные ядра Кондора Теневой Молнии были более эффективными на текущий момент его развития.

«Обручальная церемония…»

Цинь Ле достал несколько наиболее красивых духовных пилюль и духовных камней, и использовал еще меньший холстяной мешок, чтобы собрать их вместе. После, он положил сумку внутри верхней части его одежды.

Когда он услышал, что подняли вопрос о помолвке с Лин Юйши, сперва он хотел отказаться от нее, так как он не хотел каких-либо отношений, связывающих с семьей Лин. Более того, он не хотел навредить Лин Юйши.

Позже, немного обдумав этот вопрос, он решил, что все это было устроено его дедушкой уже давно, и поэтому, его возражение поэтому вопросу уменьшилось.

Более того, Глава семьи Лин четко обозначил, что эта помолвка была ненастоящей, и чисто только показной церемонией. Спустя два года, помолвка будет разорвана.

Фальшивая церемония, с его точки зрения, не более, чем формальность, и поэтому, здесь нечему волноваться.

Кроме того, за этот небольшой период времени, Цинь Ле медленно привыкал к частому приходу Лин Юйши и ее заботе.

В конце концов, он был все еще пятнадцатилетним мальчиком. Живя один в течение долгого времени, ему по-настоящему нравилась забота красивой девушки, напоминающей сестру, которая помогала набирать воду и стирать его одежду.

Если он будет помолвлен с Лин Юйши, то она будет заботиться о нем в течение двух лет. В противном случае, он не сможет больше довольствоваться таким обращением.

Некоторое время подумав, Цинь Ле больше не выступал против этого вопроса и готовился пройти через это мероприятие.

Хотя обычно он играл дурачка, Цинь Ле, который уже пробудился, до сих пор чувствовал некоторую вину в отношении этой помолвки, и поэтому, он пришел на Гору Трав и принес некоторые вещи, чтобы сохранить для себя, в случае если они понадобятся.

Обычно, до церемонии обручения, мало того, что сторона жениха должна приготовить подарок в честь помолвки и пригласить всех своих старейшин семьи, они также должны были почтить своих предков.

Так как у Цинь Ле ни не было никаких родственников, ни не знал он о своих предках, эти шаги были пропущены.

Собрав несколько камней, он поспешно вернулся в свой каменный дом до того, как небо проясниться. Приложив слегка усилий для укладки волос, он тихо сел внутри каменного дома, ожидая прихода членов семьи Лин, чтобы они забрали его.

….

Большой Зал семьи Лин.

«Ах, Первая Мисс действительно достойна сожаления. Она и вправду собирается обручиться с этим дураком. До этого разве не говорилось, что это должна быть Вторая Мисс?»

«Талант Второй Мисс слишком хороший. Она призвана войти в Павильон Туманности в будущем и она не может быть запятнана. Это бесполезно. В прошлом, Дедушка Цинь Ле помог нашей семье Лин, и Глава семьи уже согласился с его предложением. Как мы можем нарушить свое обещание?»

«Почему мы не можем? В конце концов, Цинь Шан умер, да и что знает этот дурак?»

«Первая Мисс такая красивая, но она должна унизиться из-за дурака. Ах, небеса так не справедливы!»

«Это уж точно».

Многие члены семьи Лин рассеялись по всему большому залу, тихо перешептываясь друг с другом. Они все чувствовали, что Цинь Ле не достоин Лин Юйши и оплакивали ее жертву.

После того как Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань отправились в Айсстоун Сити, Глава семьи Лин внезапно объявил о помолвке Цинь Ле и Лин Юйши. После, не дожидаясь реакции людей, он торопливо готовился к проведению церемонии до конца этого дня.

Лин Чэнъе ни оповестил, ни пригласил какие-либо из окружающих сил, с которыми он был в хороших отношениях, и только один раз объявил о помолвке внутри города. Было ясно, что это событие не будет грандиозным.

В этот момент, многие члены семьи Лин, которые были приглашены, собрались внутри большого зала. Один из старейшин семьи Лин, Лин Канъань также был среди них.

Он был единственным старейшиной, которого пригласили.

У семьи Лин было три старейшины; это были Лин Канъань, Лин Сян и Лин Бо. Все они были практикующими семьи Лин прошлого поколения, из того же самого, что и отец Лин Чэнъе.

Так как семья Лин находилась очень близко к Арктической Горной Цепи, развитие практикующих сталкивалось с огромными препятствиями. Иногда им надо было заходить в глубины горной цепи, чтобы охотиться на духовных зверей и выискивать духовные растения. А иногда они сталкивались с отсылкой из Павильона Туманности или же воевали с другими силами. Поэтому, умереть естественной смертью было трудно.

Глава семьи предыдущего поколения, отец Лин Чэнъе, был убит в битве против вражеских сил.

Лин Канъань, Лин Сян, и Лин Бо; эти три старейшины клана все либо страдали от некоторых ранений по всему телу, либо утратили свое развитие, либо медленно возвращались обратно к изначальным областям. Вообщем, они сидели дома, отдыхая. Изредка их вовлекали в события внутри семьи.

Логически, помолвка Лин Юйши была огромным событием. Не только Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань должны были бы быть здесь, но и трое старейшин также должны были прийти.

Но с самого начала, Лин Чэнъе не считал это событие чем-то важным и уже подготовился к будущему разводу. Поэтому, он не стал беспокоиться и приглашать других двоих старейшин клана, и только позвал Лин Канъань, чтобы тот пришел и просто показался.

«Эти так называемые Ду не пришли, я думаю, Глава семьи не пригласил их. Мм, таким образом, все будет еще более кратко».

«Хмф! Они даже не люди города Лин, почему мы должны волноваться об их приглашении?»

«Когда бы я ни видел эту мать и ее двух детей, пламя вспыхивает внутри меня!»

Большая часть молодежи семьи Лин расположилась по углам. Обсуждая Ду Цзяолань и ее детей, их лица немедленно стали возмущенными с плотным, холодным блеском в глазах.

….

Одна из пожилых женщин семьи Лин повела Цинь Ле к большому залу. По пути она не знала, что сказать и не знала, поймет ли ее Цинь Ле. Она могла только сказать: «Некоторое время, все, что ты должен делать, это стоять рядом со мной. Позволь мне все приготовить. Глава семьи, с его расчетливым умом, уже все приготовил для тебя. Да, он даже приготовил твой свадебный подарок».

Пожилая леди помахала деревянной шкатулкой, держа его перед Цинь Ле.

Цинь Ле поразился в душе, но несколько обдумав, он глупо усмехнулся и после достал холстяной мешок, кладя поверх деревянной шкатулки в руках пожилой леди. Он указал, что это его собственный свадебный подарок.

На некоторое время пожилая леди была удивлена. Странно посмотрев на Цинь Ле на какой-то миг, она умело прощупала холстяной мешок, тайно взвешивая его. После осознав, что внутри холстяного мешка должны быть вещи типа камней, ее лицо наполнилось самоуничижением.

Она покачала головой, не беспокоясь о том, чтобы открыть мешок и проверить его содержимое. Она подумала про себя: И я считала, что он стал умнее, похоже, что дураки просто дураки, даже камни, которые они собирают, могут стать сокровищами…

Очень быстро, среди звуков фейерверков, пожилая леди привела Цинь Ле ко входу в большой зал.

Она принесла деревянную шкатулку в своих руках, также как и холстяной мешок Цинь Ле. После она кивнула в сторону деревянной шкатулки, оповестив человека, принимающего свадебный подарок, который был единственным приготовленным ранее подарком. Затем она кивнула в сторону холстяного мешка с улыбкой и покачала головой, потянув Цинь Ле внутрь.

С прибытием Цинь Ле суматоха внутри большого зала внезапно улеглась.

Когда присутствующие увидели деревянное выражение Цинь Ле, их брови бессознательно наморщились, заставляя качать головой и вздыхать. В глубине души, они все считали, что он не достоин Лин Юйши.

Мимолетно, Цинь Ле взглянул на Лин Юйши.

Она явно подверглась тщательному преобразованию.

Она носила яркое красное платье, которое обтягивало ее тело, акцентируя ее стройное, изящное тело, и ее щеки слегка были окрашены в красный цвет, в результате чего она выглядела необычайно красиво. Благодаря утонченному хрустальному ожерелью она выглядела еще более прекрасно.

Ее кожа была такая же белая как нефрит, ее внешность была чрезвычайно изящной. Ее чистые, яркие глаза вместе с ее аурой элегантности придавали ей вид феи из лунного дворца. Она была настолько красива, что заставляла пошатнуться любую психику и не быть в состоянии более сдерживать себя.

Тем, не менее, чем волнующе красиво она выглядела, тем больше присутствующие жалели ее.

Когда присутствующие смотрели на величественную, элегантную Лин Юйши и затем поворачивались в сторону деревянного Цинь Ле, они все ощущали увеличивающееся неудобство. Они все начали вздыхать, один за другим, пытаясь уменьшить их дискомфорт.

Конечно, не все люди были такими добрыми. Некоторые из девочек семьи Лин, такие, например, как те, что не были в хороших отношениях с Лин Юйши или те, которые завидовали ее красоте, тихо перешептывались неприятными для слуха словами, их глаза показывали то, как они хотели насмехаться и смеяться над Лин Юйши.

Наблюдая за своей тихой, красивой дочерью рядом, слушая общественные протесты внутри большого зала, Лин Чэнъе чувствовал нескончаемую вину внутри души.

Желая, чтобы церемония быстро закончилась, Лин Чэнъе поспешно посмотрел на пожилую леди, давая знак быстро закончить церемониальный шаг так, чтобы они могли прекратить этот фарс, который он поднял.

Пожилая леди поняла намек, крича громко, начав вести утомительную церемонию между Цинь Ле и Лин Юйши.

Слушая непрекращающееся бормотание присутствующих и перенося бесконечные потоки взглядов, которые были наполнены жалостью, симпатией и сарказмом, Лин Юйши могла только пытаться оставаться безразличной и изредка улыбаться толпе.

…Только она знала горечь и печаль, спрятанную глубоко в сердце.

«Это жизнь, я не могу винить других. Отец и остальные пожертвовали очень многим ради семьи, все так и должно быть…. Пришло время, когда я должна принести жертву ради семьи.

Цинь Ле, хотя он и…. такой, у дурачка также есть и хорошие стороны. Он не ранит меня, и его не будет заботить то, что я делаю. И когда он закрывает глаза, он по-настоящему хорошо выглядит. Если, если бы он не был дурачком, если бы он был нормальным, как могло бы быть, даже если бы он был обычным человеком, это было бы все равно легче принять…»

Лин Юйши тайно успокаивала себя, но думая над тем, что должно было произойти, он могла только обижаться и жалеть себя.

Каждая девочка мечтает о своей половинке, как о ком-то привлекательном, который мог бы защищать и заботиться о ней. Лин Юйши, которой было только 17, естественно не была исключением, и поэтому, у нее тоже была такая мечта.

Но реальность была такой жестокой….

В это время рука внезапно крепко ее схватила, заставив Лин Юйши встрепенуться от неожиданности.

Затем она услышала крики пожилой леди, и тотчас поняла, что церемония приближается к кульминации, кульминации, когда она и Цинь Ле должны держаться за руки и спуститься вниз вместе. Она также поняла, что должно быть рука Цинь Ле схватила ее только с помощью пожилой леди.

Она, у которой не было никаких физических контактов с парнями ранее, чувствовала себя нервно в глубине своего сердца, но быстро поняла, что рука Цинь Ле чрезвычайно небольшая и мягкая. Казалось, что это даже комфортней, чем сжатие руки ее сестры со значительной разницей. В результате, она была немного шокирована и подсознательно посмотрела на Цинь Ле рядом с ней.

Внезапно, встав ближе друг к другу, она смутно различила из темных глубин деревянных глаз Цинь Ле, казалось бы скрытое, рассеивающееся сияние.

Это сияние даже необъяснимым образом успокоило ее, позволив ее беспокойному сердцу постепенно утихомириться.

«Так странно…»

Она тайно прошептала себя, подсознательно сжимая руку Цинь Ле, и схватывая еще крепче. Это фактически успокоило ее еще больше.

«Старший брат, что все это значит?» - в то же время, издался из входа неповторимый, резкий голос Ду Цзяолань.

После того, как Ду Цзяолань и два ее сына вошли, вместе с практикующими, которых

организовал для них Ду Хайтянь, и двумя другими старейшинами клана. Их большая группа вместе вошли в большой зал.

Когда все взгляды до единого стали направлены на нее, Ду Цзяолань холодно сказала со злобным лицом: «Помолвка моей племянницы такое большое событие, и старший брат даже не сообщил мне об этом? Ты, что, смотришь на меня свысока , или ты не считаешь меня одной из членов семьи Лин?»

Не дожидаясь объяснения Лин Чэнъе, она внезапно указала на двух старейшин семьи Лин, которые сидели рядом в инвалидных колясках, язвительно сказав: «И еще здесь два старейшины твоего клана. В прошлом они рисковали своими жизнями ради семьи Лин, и в результате стали немощными, и ты даже не побеспокоился, чтобы даже пригласить их. Лин Чэнъе! Что только все это значит?!»

«Чэнъе, что в действительности происходит?» - спросил самый старший старейшина, Лин Сян, со странным лицом. Растолкав одного за другим практикующих семьи Ду, он продолжил, - «Мы двое старых собратьев усердно работали ради семьи Лин всю свою жизнь, но в конце концов, у нас даже нет полномочий, чтобы присоединиться к обручальной церемонии молодого поколения?»

«Своими действиями ты полностью смотришь на нас сверху вниз!» - воскликнул другой старейшина клана, Лин Бо, сильно хлопнув по своему инвалидному креслу, его лицо наполнилось злостью. Он продолжил ругаться, - «не забывай, мы трое старейшин клана можем сменить Главу семьи!»

Как только он выдал свое замечание, изменилось не только выражение Лин Чэнъе, но и у всех членов семьи Лин, находящихся в большом зале. Они все выглядели напуганными.

http://tl.rulate.ru/book/481/17817